

Шварцкопф и Тауссик против Чехии
[Schwarzkopf and Taussik v. Czech Republic] (№ 42162/02)

Решение от 2 декабря 2008 г. [вынесено V Секцией]

В 1995 году, в соответствии с законом 1991 г. о внесудебной реабилитации, заявители предъявили иск о восстановлении во владении имуществом, которое ранее принадлежало их предкам — жертвам преследования евреев во время Второй мировой войны. В 1997 г. районный суд отклонил их иск, признав недоказанным, что они сами или их предки заявляли свое требование согласно президентскому декрету 1945 г. и закону 1946 г., которые аннулировали все переходы права собственности, совершенные принудительно во время оккупации в связи с национальными, расовыми или политическими преследованиями, и предоставили жертвам возможность заявлять свои права и добиваться реституции имущества при условии, что они сделают это до 17 июня 1949 г. Суд счел, что это условие, включенное в закон 1991 г., должно быть исполнено, чтобы истцы могли требовать реституции. В 1999 г. данное решение было оставлено без изменения областным судом, который указывал, в частности, на определение Верховного суда. Ссылаясь, в свою очередь, на решения Конституционного суда и решение Верховного суда, заявители подали жалобу, утверждая, что решение областного суда имело особое правовое значение. В 2000 г. Верховный суд признал жалобу заявителей неприемлемой, указав, что решение областного суда не имело особого правового значения. Приняв во внимание, что соответствующая судебная практика быстро изменялась, он отметил, что в одном из его решений от августа 2000 г., касавшемся толкования закона 1991 г., установлено, что одного лишь существования права требования, основанного на декрете 1945 г. и законе 1946 г., недостаточно, и что необходимо доказать, с минимальной убедительностью, что требование было передано на рассмотрение властей. В 2002 г. Конституционный суд отклонил как явно необоснованные две жалобы заявителей, поданные в порядке конституционного производства, в которых они обжаловали акты нижестоящих судов, с одной стороны, и определение, вынесенное Верховным судом по их делу, с другой стороны, как и противоречия между определением и решением, принятым Верховным судом в апреле 2000 г.

Решение *Жалоба признана неприемлемой.* Верховный суд первоначально толковал закон 1991 г. ограничительно. Затем, после некоторого расширения этого подхода в решении 2000 г., он колебался между двух позиций. Более широкое толкование в конечном счете возобладало в решениях, вынесенных Верховным судом в 2001–2005 гг. Хотя задача указанного суда заключалась в разрешении противоречий в судебной практике, следует отметить, что настоящее дело Верховный суд рассматривал в период возникновения обжалуемых расхождений. При этом закон 1991 г. ввел меры, призванные гарантировать последовательность практики как в нижестоящих судах, так и в Верховном суде. Поскольку целью этих мер было разрешение, а не предотвращение противоречий в судебных актах, следовало ожидать, что гармонизация судебной практики займет некоторое время. В настоящем деле толкование закона 1991 г. установилось в 2001 году, в частности, поскольку

Верховный суд квалифицировал его как вопрос особого правового значения. Тот факт, что определение, принятое этим судом по делу заявителей в 2000 г., не отражало нового, более широкого подхода, хотя и заслуживает сожаления, сам по себе не является достаточным, чтобы признать нарушение принципа правовой определенности. *Жалоба признана явно необоснованной.*